

Приговор по... разнарядке

В Свердловской области сняты кульминационные сцены фильма «Бажов. Одолженное время»

Ирина КЛЕПИКОВА

На Урале продолжают съемки фильма «Бажов. Одолженное время», который создается при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Первый художественный фильм не по словам писателя, а о нем самом. «ОГ», информационный партнер проекта, уже не раз рассказывала о съемках разных эпизодов фильма, и вот, кажется, настала пора поведать о завершающих съемочных днях. Однако! Съемки-то завершаются, но, как бывает в кино, в ОДО снимается... одна из первых сцен фильма.

Напомним, «Бажов. Одолженное время» рассказывает о том драматическом периоде, когда журналист **Бажов** попадает в поле внимания НКВД. Вызван в «органы». Но следователь сам арестован. Другой бы на месте Бажова стал стучаться в соседние «строгие» двери. А мудрый Павел Петрович тихонько встал и... ушел. Исчез. Не только для «органов» – для всех. В своем доме. На год. Результатом этого «сидения» стала «Малахитовая шкатулка».

Вместе со съемочной командой мы уже представляли читателям и дом Бажовых – в тот момент, когда семья узнает о вызове к следователю. Вели репортаж и из «грозного учреждения». Брали интервью у Павла Петровича, его жены, даже у конвоиров в НКВД. Точнее – исполнителей ролей. Но на этот раз на съемочной площадке нет ни Павла Петровича, ни **Валентины Александровны**. В Окружном доме офицеров снимается эпизод, «действующие лица» которого, возможно, впервые услышали эту фамилию –

Мизансцена эпизода придумана, но режиссер Андрей Ким делает последние уточнения по характерам «представителей от народа»

Бажов. А меж тем определили последующую судьбу писателя.

– Репрессии в те годы возникали часто по разнарядке, – говорит режиссер-постановщик фильма **Андрей Ким**. – Пришло, например, на Урал распоряжение «привлечь к ответственности» чехов (почему их?!), кулаков... Важно было отчитаться по количеству. Когда не хватало «виноватых», заметали людей по ложным претензиям. Так и Павел Петрович попал со своим очерком «Формирование на ходу». Вы увидите сейчас, что партаппаратчикам дела нет до конкретного Бажова. Им важно соблюсти процедуру, осудить и свою шкуру спасти...

Эта сцена будет длиться в фильме минуты две. По содержанию лаконична: зачитывается постановление Свердловского обкома ВКП (б) о том, что

книга Бажова антипартийна и контрреволюционна. Мизансцена простая: длинный стол под красным сукном, во главе – партаппаратчик высокого ранга, которому секретарь стремглав несет на подпись свежотпечатанное постановление. Присутствующие «представители от народа» должны выслушать, одобрить.

Режиссер рассказывает: во время подготовки эпизода, по сути, оператор **Сергей Носов** подкачал красноречивый и символичный ракурс, обронив одну единственную фразу: «А когда эти были лицом к народу?». Было принято решение поставить камеру позади «представителей от народа», снимать с затылков. Поэтому для массовки искали не только лица, но и затылки. Загровки. Крутые, массивные, равнодушные. Камера проедет по

том вдоль них и запечатлит это массовое равнодушие.

Эпизод продолжает рождаться и у нас на глазах. Обогащается проявлением характеров, общей атмосферой. Если в «народных рядах» – молчаливая, каменная солидарность с текстом постановления (их дело – согласиться, не возражать), но у партбосса земля под ногами горит. Дважды его вызывают к телефону в соседний кабинет. Уходит как на Голгофу. Возвращается, плохо соображая, что происходит здесь. Тупо смотрит в поднесенное постановление, тупо зачитывает. Фамилия Бажов, как Иванов-Петров-Сидоров. Все равно кто. «Сверху» спрашивают за цифры. Важно осудить, исполнить разнарядку. Иначе сам пойдет по той же статье. Повальный страх того времени воплощает в эпизо-

де один человек – партначальник (актер **Радмир Габдрахманов**), но и этого достаточно.

Всего на один день съемок команда фильма «Бажов. Одолженное время» заходит в Голубой зал Окружного дома офицеров. Место найдено очень удачно, чтобы подчеркнуть время. Помпезный, строгий, тяжелый зал. Зал-образ. В таких мимоходом и решались человеческие судьбы... Во время репетиции эпизода возникает дополнительная яркая деталь. Когда партбосс уходит в соседний кабинет, дверь закрывается не сразу. За ней – темно, мрак. «Слушайте, это же бездна, в которой исчезают люди. Ужас того времени. Используем?» – «Конечно!»

В «бездне» 1937-го будут исчезать не только инакомыслящие, но и случайно попавшие под Молух. Как Бажов. Впрочем, были и такие, кто мгновенно и «правильно» реагировал на угрозу обстоятельств. В эпизоде есть малосенькая роль мужчины-секретаря: он прибегает с постановлением на подпись. Роль даже не второго, а третьего плана. Но и она вырастает до символа. Когда начальник срывает на нем свой ужас, бросает в лицо постановление (обнаружил опечатку) – тому бы хоть обидеться. Но! Актер **Петр Дринко** и режиссер тщательно убирают даже намек на обиду. «Этот из отбываемых. Стерпел, утерся. И... такой далеко пойдет», – комментирует Андрей Ким.

Да, в этот день на площадке нет главного героя фильма – Бажова. Но в сюжете фильма это день, который ломает привычную жизнь Павла Петровича. Сломает, однако помимо желания этих «действующих лиц» открывает ему дверь к творческому восхождению. К его сказам.

«Уходим! Уходим в гору!»

Дарья ЧЕРТКОВА

Самую сложную и атмосферную сцену фильма благотворительный фонд «БАЖОВ» снимал в Дидинском тоннеле городского округа Первоуральск.

В сюжетном плане – это горячий бред **Риды Бажовой**, 12-летней дочери писателя. Девочка видит моменты своей жизни, которые ей запомнились, но здесь они погружены в атмосферу горы-тюрьмы.

«Сон смешивается с реальностью, события, пережитые в прошлом, сливаются с фантазией, превращаются в непрерывный поток картинок, сменяющих друг друга. Темное подземелье, а в нем – встревоженная мама у кровати больной, бегущие солдаты, семья друга», – поясняет помощник режиссера **Ольга Герасимова**.

В фокусе камеры – Павел Ба-

жов с тачкой, полной карточек. С дочерью бегут по тоннелю: «Уходим! Уходим в гору!». Их преследуют НКВДшники.

На карточках записаны слова, образы, характеристики, которые Бажов всю жизнь собирал в экспедициях. Из них потом выйдут его сказы. Это реальный факт биографии.

Если говорить о глубинном содержании, то в сцене преодолевается мерзкий липкий страх репрессий, расправы, который нависает над героем весь фильм. Преодолевается, как и положено фантазмагории, благодаря тому, что герой дошел до «ручки», когда может уже не бояться.

«Мы делаем это через метафору, сюрреализм. Единственный способ выжить – закопать себя живо. Уйти, зарыться. Герои уходят из света во тьму. В финале сцены Бажов с дочерью перестают бежать и начинают заниматься любимым делом – перебирать карточки и читать

В роли Павла Петровича Бажова актер Леонид Платонов

слова. Энкавэдэшники будут бежать вечно и все равно их не догонят», – рассказал режиссер фильма **Андрей Ким**.

Съемочная группа уже в третий раз работает в Дидинском тоннеле. Он очень кинематографичен: фактурные камен-

ные стены, блестящие от влаги, местами покрытые мхом, высокий свод, мрачная глубина недр горы, стелющийся по земле туман. Ключевая особенность съемки здесь – игра света и тьмы. Тоннель чрезвычайно сложно осветить. Несмотря на огромную разницу между тьмой в тоннеле и солнечным днем вне его на стенах мелькают зеленые отблески листьев. Чтобы сгладить этот эффект, помощник режиссера **Ирина Леонова** из укрывного материала сшила гигантскую занавеску размером 5 на 6 метров, которой полностью смогла закрыть вход в тоннель. Получился матовый экран, который позволил создать нужную атмосферу в кадре.

Следующий съемочный день намечен на середину осени, он станет финальным. Потом – этап озвучивания и монтажа. Премьера назначена на декабрь 2024 года.